

Пушкин

Сегодня, как всегда, все родственники и потомки Пушкина соберутся у его правнука на траурный обед. Ровно в 14.45, когда были остановлены часы на Мойке, 12, они почтят память поэта минутой молчания.

Григорий Пушкин:

Александр Сергеевич

запретил нам сочинять стихи

ОН ТИХО ВОШЕЛ — невысокого роста, худощавый, и, протягивая мне руку, негромко сказал: «Здравствуйте! Пушкин».

Пристально вглядываюсь в лицо единственного из оставшихся в живых правнука великого поэта. Похож или нет? Не понять...

— Я бы расцеловал того, кто сказал о моем несходстве с Александром Сергеевичем, — угадав мои мысли, говорит Григорий Григорьевич. — Так на самом деле и есть. Но все почему-то утверждают, что мы с прадедом похожи. На самом деле одно лицо с Пушкиным был мой отец. Он даже позировал Опекушину, когда тот создавал памятник на Пушкинской площади.

— Ты будешь жить! Пушкин! — безумный крик Натальи Николаевны потряс ее саму, как потрясло и лицо мужа — бледное, величественное, прекрасное, какого она не знала в их прежней жизни. Потом сознание ее оставило, и все превратилось в единую беспрерывную ночь. Впервые она заплакала, когда привели детей, не понимавших, что происходит вокруг. Еще бы. Сашеньке, белокурому любимцу Пушкина, было три с половиной года, Машеньке, как две капли воды похожей на отца и курчавыми волосиками, и глазами в голубизну, — около пяти, толстощекому кудрявому Гришейке — еще не было и двух, а самой младшей, беленькой, похожей на ангела Таше, — всего восемь месяцев...

Отец нашего героя родился от первого брака Александра Александровича, старшего сына поэта, в 1868 году. Бывший полковник царской армии, Григорий Пушкин-старший воевал с 1914 года. В 17-м добровольно сорвал с себя погоны и перешел на сторону большевиков. В 22-м, демобилизовавшись по ранению, поселился в гончаровском поместье — селе Лопасня, где за год до его ухода в армию (в 1913 году) родился младший сын — Григорий. В тридцатые годы Пушкиным предложили переехать в Москву.

— Поскольку по специальности я зоотехник, то в столице поступил на работу в институт животноводства, — рассказывает самый близкий потомок поэта Григорий Григорьевич. — В 34-м году меня призвали в армию. Когда началась война, ушел в партизаны, потом воевал в десанте. В 46-м демобилизовался и до 69-го работал печатником в издательстве «Правда». Потом вышел на пенсию и стал выступать с лекциями о потомках Пушкина.

А ИХ СЕЙЧАС около трехсот. Половина из границей: Франция, Америка, Бельгия, Марокко, Великобритания, Швейцария, Гавайские острова и даже Китай. Сорок два в Москве, большинство — по женской линии. Врачи, переводчики, научные сотрудники, авиаконструктор, диктор... Нет только поэтов и писателей. Ни одного.

— Если бы хоть один потомок Пушкина вдумал стихи кропать да еще подписываться, что он родственник великого поэта, я бы ему голову оторвал, — полушутя-полусерьезно говорит Григорий Григорьевич. — Из поколения в поколение передается завет Александра Сергеевича: не писать ни прозу, ни стихи. По преданию, вскоре после рождения своей старшей дочери Пушкин наказывал жене: «Вот тебе мой зарок: если когда-нибудь нашей Маше придет фантазия хоть один стих написать, первым делом выпори ее хорошенько, чтобы от этой дури и следа не осталось!»

Напутствовал тем же через жену Пушкин и старшего сына Александра: «Не дай Бог ему идти по моим следам, писать стихи да ссориться с дядями! В стихах от отца не перещеголяет, а плетью обуха не перешибет».

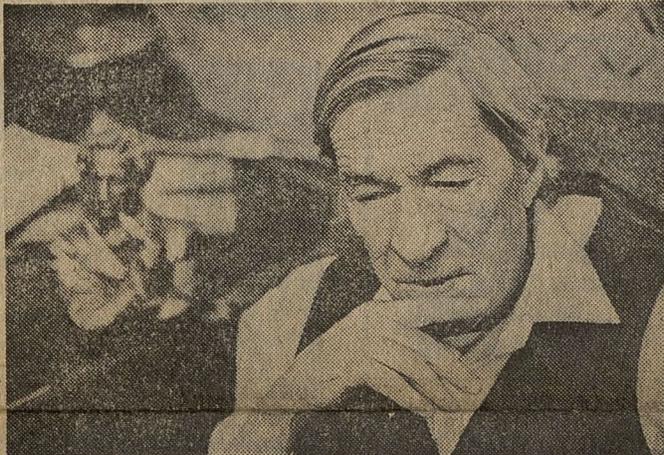
— Однако, несмотря на запрет великого деда, одна из его внучек стихи все-таки сочиняла...

— Да, но только для себя — в альбомы. Они давно исчезли, поэтому судить о достоинстве этих опытов теперь невозможно.

— Никогда не писать стихи — единственный завет Александра Сергеевича потомкам. — Был и еще один — раньше всех званий и титулов

На снимках: сын, внук и правнук поэта.

ценить завещанное нам славное имя и не срамить честь предков.

— Григорий Григорьевич, а много ли осталось потомков, носящих фамилию Пушкин?

— Я, моя дочь Юлия и один из ее сыновей — Олег. Есть в Москве и еще две семьи Пушкиных. Но их главы — Борис и Сергей, испросив на то согласие остальных родственников, взяли эту фамилию в 1947 году. Сталин, к которому тоже обращались с прошением, как и мы, этому препятствовать не стал.

Дело в том, что Борис и Сергей, до 47-го — Геринги, тоже потомки Пушкина, но по женской линии. После того, как их мать умерла, а отец бросил, мальчиков взяла на воспитание сестра моего отца. Она-то и захотела, чтобы ее племянники тоже носили фамилию Пушкин.

— Извините, но у вас, кажется, был еще взрослый сын — прямой потомок Пушкина в четвертом колене...

— Он умер два года назад, на пороге своего сорокалетия... Его, как и моего первенца, умершего в шесть лет, тоже звали Александром.

— Значит, линия Пушкиных прервалась?

— Мужская — да. Мне на девятом десятке уже не продолжать род. Женская — пока нет.

— Были ли у кого из мужчин вашей ветви схожие с Пушкиным характеры?

— Пожалуй, нет. И мой дед Александр Александрович, и отец Григорий Александрович были людьми уравновешенными, спокойными. В Гончаровых. Я такой же. Что у меня с прадедом общее, так это почерк. Иногда сам разобрать не могу, что написал... Ну а сын мой был просто противоположностью Александра Сергеевича. Застенчивый, робкий. Стеснялся не только своей фамилии, но и разговоров о предке. В Михайловское, правда, один раз со мной съездил. Но больше прощай его не трогать. Очень причастность к роду Пушкиных его тяготила.

— Ну а внешне, кто из потомков Александра Сергеевича на него походил?

— Из детей, пожалуй, только младшая дочь Тургенев, познакомившись с Натальей Александровной, когда той было уже сорок лет, сказал своему брату: «Как две капли воды». Но в отличие от отца его дочь, несмотря на неправильные черты лица, напоминающие африканские, была красавицей. Взяла от Пушкина она и порывистость движений, страстность.

Из второго поколения на нашего великого предка походил только Сергей Борисович — тот самый, что до 47-го года носил фамилию Геринг. Ну и, конечно же, мой отец. — С какими известными людьми за шесть с лишним

веков находились в родстве Пушкины?

— С Рюриком, Владимиром Мономахом, Дмитрием Пожарским, Александром Невским, Юрием Долгоруком, Львом Толстым...

— Отличная родословная... А поддерживаете ли вы связь с другими потомками Пушкина?

— Не слишком тесную. В 85-м году приезжали английские родственники по женской линии — от младшей дочери Пушкина Натальи Александровны, в первом замужестве Дубельт, во втором Меренберг. Больше из зарубежных я никого не знаю.

— Ну, а с московскими потомками общаетесь?

— Как правило, два раза в году — в день смерти и в день рождения Александра Сергеевича.

— Знакомы ли вы с потомками внебрачных детей Пушкина? И претендуют ли они на родство с поэтом?

— Мне известны только два внебрачных ребенка Пушкина — сын от Ольги Калашниковой, дочери смотрителя Болдинской усадьбы, и дочь от графини Воронцовой, Грешен был Александр Сергеевич. Первый факт — общепризнан. Второй — не совсем. Доказать его невозможно, хотя однажды сам Пушкин сказал при встрече Достоевскому: если, мол, графа Воронцова встретишь, передай ему, чтобы в следующий раз на одиннадцать месяцев из дому не уезжал. А Александр Сергеевич просто так никогда ничего не говорил. Не случайно и его стихотворение «Младенцу», появившееся через две недели после рождения у Елизаветы Воронцовой дочери Софьи.

Сейчас все ее потомки — за границей, и о них мало что известно. Калашниковы тоже давно затерялись.

— Недавно в Пскове я слышала версию рождения еще одного внебрачного ребенка поэта — от Анны Керн...

— Все это слухи. Дети Керн к Пушкину никакого отношения не имеют. Несмотря на несомненное увлечение Анной Петровной, глубокого чувства к ней у Пушкина не было. Они и расстались-то не по-хорошему. Однажды в архивах я нашел один очень скрываемый от чужих глаз документ, где описывалась их последняя встреча. Пушкин был очень груб со своим «гением чистой красоты», хамил, оскорблял словами, которых она была не достойна. Одно из них — на букву «б» — поэт употребил и в своем последнем письме к Анне Петровне.

— Григорий Григорьевич, не тяготит ли вас знаменитая фамилия?

— Это очень тяжелая доля — носить фамилию Пушкин. В молодости я как-то не особенно это понимал. Да тогда и не до Пушкина было. И только в армии, в 37-м, году

столетия со дня смерти Александра Сергеевича, услышав от сослуживца: «Да ты же правнук Пушкина!» — вдруг понял, что это значит. С тех пор начал углубленно изучать творчество моего прадеда и его жизнь. Перечитал все документы и дневники, хранящиеся в архивах музеев, собрал фотографии всех предков и потомков, каких только знал. А в 80-х годах я стал лектором бюро пропаганды. Ездил с лекциями о потомках Пушкина по всей стране.

— Помогало ли вам громкое имя?

— Было дело, когда учился в сельскохозяйственном техникуме. Собрался я тогда выступать в комсомол. Заполнил анкету. В графе «Происхождение» написал — из дворян. И вдруг мне в приеме отказывают. «Происхождение, — говорят, — не соответствует». Вот тут и пришлось вмешаться моим товарищам и рассказать всю правду о дворянском происхождении. После этого приняли.

— Остались ли в вашей семье реликвии, не переданные музеям?

— Кроме фотографий да чернильницы, принадлежавшей старшей дочери Александра Сергеевича, ничего. Да и с этого уже музейщики не спускают глаз. Но я сказал: пока не докажете, что эту чернильницу Марии Александровне подарил ее отец, я вам ее не отдам. Что же касается дневников, документов и рукописей Пушкина, то все их передал в Румянцевский музей еще мой дед. Отец роздал последние бумаги.

— Григорий Григорьевич, о Пушкине написано немало. Есть ли какие несоответствия книжной жизни поэта с реальной?

— Сколько хотите. Многие «пушкиноведы» утверждают, что Наталья Николаевна часто своим легкомысленным поведением доводила мужа до истерики. Писали, что она, рассорившись с Пушкиным, уезжала на императорские вечера и балы одна и там безбоянно флиртовала. А такого не было. Во всех архивах, которые я лично читал, при перечислении всех гостей балов и банкетов в конце списков всегда значилось: Александр Сергеевич Пушкин с женой.

Многие писатели представляли Наталью кокеткой, вертущей, допускающей ухаживания других мужчин и даже изменяющей мужу. Да когда ей было этим заниматься, если за шесть лет жизни с Пушкиным у нее родилось четверо детей? Когда ей было флиртовать и изменять? В жизни Наталья Николаевна была заботливейшая мать и жена. Семья стала смыслом ее жизни. И Пушкин обрел с ней счастье. Недаром он писал жене: «Я должен был на тебе жениться, потому что всю свою жизнь был бы без тебя несчастлив».

Действительно, Наталья Николаевна не только стоически переносила все семейные лишения, бедность, но и всячески помогала мужу, заботилась о нем. Однажды, например, получив свою долю прибыли с Полотняного завода, она потихоньку от Пушкина накупила на все деньги бумаги и разных канцелярских принадлежностей. И когда Пушкин в очередной раз пожаловался, что бумага кончилась и писать больше не на чем, она, улыбувшись, сказала: «Посмотри-ка в шкаф!»

— Есть ли факты из жизни Пушкина, которые пушкиноведы совершенно обошли?

— Хотя бы этот. О том, что Пушкин, когда его вызвали к императору после восстания на Сенатской площади, ответил: если бы не случай, был бы среди своих друзей, известном всем. Но никто не знает, что, разговаривая с Николаем I, поэт развалился в кресле и облокотился на стол, что в присутствии столь высокопоставленного лица было совершенно недопустимо. Этим он демонстрировал свой протест против ареста декабристов и выражал свое отношение к власти. После этой встречи император сказал: «Сегодня я встретил самого умного человека в России».

— Григорий Григорьевич, есть ли в вашей семье традиции?

— Вот уже в течение двадцати пяти лет, в день рождения Пушкина, я езжу в Михайловское на его могилу. 10 февраля, после возложения цветов к памятнику на Пушкинской площади, все родственники и потомки собираются у меня на траурный обед. Ровно в 14.45, когда были остановлены часы на Мойке, 12, мы чтим память Александра Сергеевича минутой молчания. Выпивать не выпиваем, но нашему предку рюмку обязательно ставим. Вот на эти часы, покоренные моему отцу в честь окончания лицея.

...ЧАСЫ ВЕНЧАЛИ гранитный постамент в виде колонны, а сверху на них облакачивалась маленькая фигурка Пушкина. Поэт смотрел куда-то вдаль, словно о чем-то размышлял. Не о том ли, как сложится жизнь его потомков?

— Ты будешь жить! Пушкин! — повторяла в предсмертном бреду Наталья Николаевна. А за стеной, в соседней комнате, в напряженном ожидании зова матери молчаливо сидели ее взрослые дети — Мария, Александр, Григорий, Наталья...

Ирина МАСТЫКИНА. Фото М. ДЖАПАРИДЗЕ.